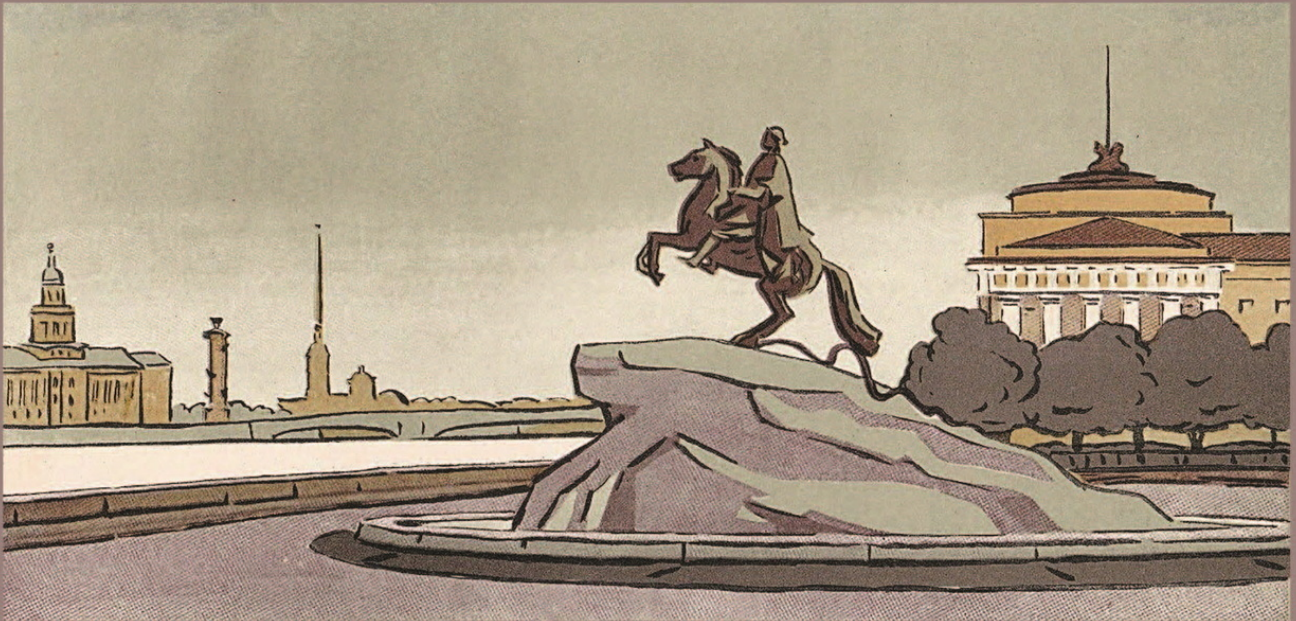

Н. Коняев

В ГОРОДЕ
СВЯТОГО ПЕТРА

САТНЕСЬ

Николай Коняев
В городе святого Петра

Православное издательство "Сатись"

2009

Коняев Н. М.

В городе святого Петра / Н. М. Коняев — Православное
издательство "Сатись", 2009

ISBN 5-7363-0271-7

...здесь находится та незримая, но реально существующая точка опоры всей духовной истории нашей страны, применяясь к которой разворачивал нашу историю и святой благоверный Александр Невский, повенчавший Русь со степью, и Петр I, превративший Святую Русь в Российскую империю, и деятели 1917 года, создавшие здесь Советское государство...

ISBN 5-7363-0271-7

© Коняев Н. М., 2009
© Православное издательство
"Сатись", 2009

Содержание

Вступление	6
Три столетия петербургского Православия	7
1	7
2	9
3	10
4	11
5	13
6	14
7	15
Заступник российский	16
Глава первая	17
1	17
2	17
3	18
4	18
5	19
6	20
7	20
Глава вторая	22
1	22
2	22
3	23
4	23
5	24
6	24
7	25
Глава третья	26
1	26
2	27
3	28
4	28
5	29
6	31
7	31
Глава четвертая	33
1	33
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Николай Коняев В городе святого Петра

*По благословению
Митрополита Санкт-Петербургского и Ладозского
ВЛАДИМИРА*

© Николай Коняев, текст, составление, 2009
© Издательство «Сатисъ», 2009

Вступление

Когда мы ставим рядом слова «Санкт-Петербург» и «Святая Русь», «Православие» и «патриотизм» разговор об истории становится неизбежным. Слишком многое стоит между этими словами.

Слишком многое искусственно пытаются втиснуть между ними...

Меня всегда смущали разговоры о некоей петербургской национальности, которые особенно активно звучали в нашем городе в девяностые годы.

Однако ошибочно думать, будто мысль о Санкт-Петербурге, как не совсем русском городе, является изобретением последних десятилетий.

Увы...

Мысль эта, то прячась в глубину художественных обобщений, то в переломные для нашей истории годы проявляясь на уровне политических решений, живет вот уже три столетия, врастает своими корнями в Петровское время.

О том, как преодолевались эти заблуждения, на протяжении трех веков петербургского Православия, и рассказывает наша книга.

Три столетия петербургского Православия

1

С легкой руки Александра Сергеевича Пушкина в общественном сознании сложилось устойчивое убеждение, будто земли вокруг Петербурга в допетровские времена представляли собою неведомую и чуждую Православной Руси территорию.

Действительно...

На берегу пустынных волн
Стоял Он, дум великих полн,
И вдаль глядел. Пред ним широко
Река неслася, бедный челн
По ней стремился одиноко,
По мшистым, топким берегам
Чернели избы здесь и там,
Приют убогого чухонца.
И лес, неведомый лучам
В тумане спрятанного солнца,
Кругом шумел,
И думал Он.
Отсель грозить мы будем шведу,
Здесь будет город заложен
Назло надменному соседу.

Каждому из нас знакомы эти пушкинские строки...

Читая их, нам представляется, что Петр I стоит на земле, на которую не ступала никогда нога русского человека,

И вот что странно...

Мы твердо помним, что свет Православия воссиял над Ладогой задолго до крещения Руси, и это отсюда, из древнего уже тогда Валаамского монастыря, отправился крестить язычников ростовской земли преподобный Авраамий.

Никто не скрывает и того неоспоримого факта, что и самая первая столица Руси – Старая Ладога тоже находится в двух часах езды от нашего города...

А всего в нескольких километрах от Петербурга, в устье реки Ижоры, в 1240 году произошла знаменитая Невская битва, в которой святой благоверный князь Александр Невский разгромил шведов и тем самым предотвратил организованный Римским папой крестовый поход на Русь...

Этих фактов никто не опровергает, но вместе с тем они как бы отодвинуты на периферию общественного внимания в московско-центристской идеологии устройства нашей страны. Веками намоленная русская земля, что окружает наш город, как бы отделена от него.

То, о чем говорю я, не является каким-то местническим, северо-западным патриотизмом...

Принципиально важно для всей России осознать тот простой и непреложный факт, что окрестности Петербурга не окраина нашей страны, а один из важнейших духовных центров ее.

Именно здесь находится та незримая, но реально существующая точка опоры всей духовной истории нашей страны, применяясь к которой разворачивал нашу историю и святой бла-

говерный Александр Невский, повенчавший Русь со степью, и Петр I, превративший Святую Русь в Российскую империю, и деятели 1917 года, создавшие здесь Советское государство...

Знаками, обозначающими эту территорию как духовный центр Святой Руси, были и те величайшие события нашей духовной истории, которые происходили здесь.

2

А.С. Пушкин, гениально точно изобразил и внутреннее состояние Петра I, и сам выбор, сделанный первым русским императором. Место, где вскоре поднялся Санкт-Петербург, действительно, было *пустым*. Из-за постоянных наводнений, здесь не строилось ничего, кроме убогих изб чухонских рыбаков.

Но такое *пустое* место и искал Петр I.

И тут, помимо фиксации точных деталей пустынного неевского пейзажа, взгляд А.С. Пушкина проникает в самую сокровенную глубину русской истории.

Санкт-Петербург закладывался как город-символ.

Символ разрыва новой России с Древней Русью.

Это поразительно, но в этом – вся суть Петровских реформ...

Они накладывались на Россию, нисколько не сообразуясь с ее православными традициями и историей, и вместе с тем были благословлены униженной и оскорбленной Петром Русской Церковью.

Возможно, подсознательно, но Петр I выбрал для нашего города именно то место древней земли, которое было *пустым*, которое и не могло быть никем населено в силу незащищенности от природных катаклизмов.

Сюда уводил Петр I создаваемую им империю, здесь, на заливаемом наводнениями пространстве земли, пытался укрыть он от нелюбимой им Святой Руси свой освобожденный от Православия патриотизм.

И, право же, первые ничем не защищенные в духовном отношении жители Петербурга, действительно, оказались очень близки к воплощению мечтаний о петербургской национальности, возникших среди демократической публики в начале девяностых годов минувшего века.

«Пожалуй, не найти другого такого города, где бы одни и те же люди говорили на столь многих языках, причем так плохо... – пишет о Петербурге времен Анны Иоанновны побывавший тогда в нашем городе датчанин Педер фон Хавен. – Но сколь много языков понимают выросшие в Петербурге люди, столь же скверно они на них говорят. Нет ничего более обычного, чем когда в одном высказывании перемешиваются слова трех-четырёх языков. Вот, например: *Monsieur, Paschalusa, wil ju nicht en Schalken Vodka trinken, Isvollet, Baduska*. Это должно означать: «Мой дорогой господин, не хотите ли выпить стакан водки? Пожалуйста, батюшка!». Говорящий по-русски немец и говорящий по-немецки русский обычно совершают столь много ошибок, что строгими критиками их речь могла бы быть принята за новый иностранный язык. И юный Петербург в этом отношении можно было бы, пожалуй, сравнить с древним Вавилоном».

Надо сказать, что Педер фон Хавен весьма благожелательно оценивал Петра и его свершения, и, употребляя слово «Вавилон», он менее всего хотел бы уподобить судьбу города на Неве библейскому примеру тщеты человеческой гордыни.

Это уподобление получилось само собою.

Оно не придуманное, оно осуществившееся в действительности три столетия назад.

Но было святительское благословение городу, сюда была нацелена стрела русской православной истории¹, и – вот оно Божие чудо! – спасая и отмаливая неевский Вавилон, является здесь великая русская святая – блаженная Ксения Петербургская...

¹ Если мы сомкнем линиями Валаам и устье Ижоры, Старую Ладугу и устье Ижоры, получится наконечник стрелы, точно нацеленной на Петербург, но еще не долетевшей до города, который был основан по благословию святителя Митрофана Воронежского...

3

Эта едва ли не самая любимая русская святая до сих пор еще не понята до конца.

Считается, что ее мужем был Андрей Федорович Петров. Он пел в придворном хоре императрицы и носил чин полковника...

Однако откуда взялись эти подробности, неведомо.

Более того... Исследователи совершенно определенно установили, что в списках певчих дворцовой капеллы никакого Андрея Федоровича Петрова не значится.

А это весьма странно, но можно найти и этому объяснение, если действительно искать объяснение, а не пытаться втиснуть живую святость в мертвую схему устоявшихся представлений.

Мы знаем об Андрее Федоровиче Петрове только из рассказов самой Ксении Григорьевны, вернее, из преданий о ее жизни, и очевидно, что и имя супруга, и звание его – лишь тот язык святого юродства, на котором выражала Ксения Григорьевна мысль, которую необходимо было постигнуть русским людям, жившим тогда... Ту мысль, которую боимся постигнуть мы и два с половиной столетия спустя...

Словно ангел, неведомо как, откуда-то из самых сокровенных глубин Святой Руси, возникает святая блаженная Ксения Петербургская в душноватой и мутной атмосфере царствия Анны Иоанновны...

И хотя и жила она в городе, устроенном по западному образцу со всей положенной регулярностью, хотя её подвиг святого юродства и совпадает по датам с свирепыми указами о борьбе с бродяжничеством, но не улавливалась в полицейские, бюрократические сита – из молитв и чудотворений сотканная – жизнь блаженной Ксении... Настолько могущественной силой была защищена Ксения Григорьевна, что сама была самой надежной опорой и силой...

И если продолжить сравнение православной истории Петербурга со стрелой, если продолжить на карте полет ее, мы увидим, что острие стрелы упрется в Кронштадт – город, где предстоит просиять святому Иоанну Кронштадтскому, которого, единственного из святых, еще при жизни величали Всероссийским батюшкой.

4

Петр основал Петербург.

Петр преобразил Русь в Российскую империю.

Еще? Еще он нанес сокрушительный удар по национальному самосознанию.

Порабощение и унижение Русской Православной Церкви; жесточайшие расправы над всеми, кто выказывал малейшее уважение к русской старине; упорное преследование русской одежды; окончательное закрепощение русских крестьян – это тоже Петр.

А в противовес – неумеренное, незаслуженное возвышение иноплеменного сброда, хлынувшего со всех сторон в Россию, обезьянье копирование заграничных манер и обычаев...

Все это привело к тому, что в общественном сознании укрепилась мысль о предпочтительности всего иностранного, о бесконечной и дремучей отсталости всего русского. *Быть русским* стало не только не выгодно, но как бы и *не совсем культурно*...

И не это ли и создавало благоприятную для действия темных разрушительных сил среду? Не здесь ли и кроется источник всех бед и трагедий России, пережитых ею на склоне второго тысячелетия?.. Не отсюда ли и истекают болотные миазмы – «над Россией тяготееет проклятие, налагаемое историей на всякую отсталую и развращенную страну» – «Черного Передела»?

Говоря так, нужно подчеркнуть, что мы делаем это не для того, чтобы принизить значение Петра и его преемников...

Надо просто уяснить, что любить Россию и любить при этом Петра невозможно...

И дело тут не в наших личных вкусах и предпочтениях...

Мы должны ясно и отчетливо осознать, что невозможно сделать для русского народа ничего хорошего, если ты не любишь Россию, ее обычаи, ее характеры, ее культуру...

Мысль обыкновенная и даже банальная, если говорить о любой другой стране, но в нашей стране, особенно в либерально-демократических кругах, она вызывает яростное сопротивление...

И не потому ли и вся борьба нашей интеллигенции за свободу страны в результате оборачивалась или 1917 годом с его Лениным, Троцким и Чека, или перестройкой и реформами с их Горбачевым и Ельциным...

Но и в оппозиционном «демократам» лагере мысль о том, что невозможно сделать для русского народа ничего хорошего, если не любишь Россию, воспринимается только в приложении к настоящему, соотносить эту мысль с Петром I не получается и у патриотов.

И тут нужно заметить, что сами Романовы, гораздо лучше нынешних монархистов понимали роковую противоречивость петровского устройства Российской империи.

Самый замечательный памятник Петру – не «Медный всадник».

Медный всадник – это символ Екатерининской эпохи, а памятником Петру скорее можно назвать стоящий рядом Исаакиевский собор.

Петр I родился в день памяти Исаакия Далматского, и судьба преподобного словно бы вместила в себя чертеж судьбы Петра I и наследовавших ему русских императоров...

Особенно отчетливо осознаешь это, когда слушаешь в соборе акафист – Исаакию Далматскому. Кажется, что это не с императором Валентом, а с Петром I и говорил блаженный Исаакий.

– Царь! Отопри храмы для правоверных, и тогда Господь благопоспешит пути твоему.

И кто это, царь Валент или Петр I, не отвечал ему, «презирая его, как простеца и безумца; не придав значения словам его, он продолжал путь свой...»

А разве царь Валент сильнее гнал православную веру, чем Петр I?..

Валент приказал сбросить преподобного Исаакия в пропасть, а потом заточить в темнице, когда преподобный предрек поражение Валента и смерть в горящем сарае...

А какая смерть была предречена Петру?

Совпадений так много, что трудно уйти от мысли, что строительство гигантского храма в память преподобного, которого не слишком-то хорошо знали на Руси, – это попытка потомков Валента-Петра вымолить прощение первому русскому императору.

Трудно и долго строился этот храм...

Есть даже такая пословица: слава Богу, вот и Исаакиевский собор построили! И она не только о строительстве здания, но и о том тайном и гораздо более важном примирении, которое состоялось у династии Романовых с Православной Церковью...

Другой «знаковый» храм Петербурга – Казанский собор.

Это тоже памятник, только памятник не Петру, а устроенной Петром империи. Трудно отыскать еще один такой же прекрасный и вместе с тем такой же нелепый архитектурный шедевр.

Все внимание сосредоточено на величественной, развернутой на Невский проспект колоннаде. Как сказал поэт, Казанский собор словно бы обнимает этой колоннадой город...

И все прекрасно в этой метафоре, только руки эти, если соотносить их с телом собора, неестественно вывернуты на одну сторону. Вход в собор с Невского проспекта через колоннаду находится на одной линии с алтарем, а настоящий вход – с Думской улицы.

И такое ощущение, что сам Казанский собор как бы пристроен к своей величественной колоннаде...

Как и Православие, которое вплоть до XIX века наследники Петра только пристраивали к своей империи...

5

Три столетия отделяют нас от того дня, когда «на берегу пустынных волн» встал Петр I, обдумывая, как «назло надменному соседу» воздвигнуть город. Каторжным трудом всей России город был воздвигнут. Воздвигнут на «зло соседу», на зло всей истории православной Руси...

О том, как «державная воля Петра» победила и продолжала столетие спустя побеждать, и так до конца и не сумела победить стихию русской природы и русской истории, рассказал еще в «Медном всаднике» А.С. Пушкин.

Мы же ясно видим сейчас, что каторжным трудом всей России, гением Пушкина и Гоголя, Достоевского и Лескова, Блока и Ахматовой; молитвами просиявших здесь святых Ксении Петербургской и Иоанна Кронштадтского; подвигами священномученика митрополита Вениамина и подвижническими трудами нашего современника, митрополита Иоанна, мучительно-трудно и все-таки ликующе-победно срасталась новая послепетровская история с прежней русской историей.

И вот вдумаясь в очень простой, но вместе с тем исполненный неземного величия факт... Санкт-Петербург, возможно, единственный русский город, на улицы которого никогда не ступала нога чужеземного завоевателя...

И вместе с тем наш город, тоже, наверное, единственный во всей России, так легко доступен для победы внутренних, деструктивных, антирусских сил... В этой внешней несокрушимости и внутренней незащищенности нашего города тоже скрыт великий мистический смысл...

Иногда возникает ощущение, что православному, патриотически настроенному человеку вообще нечего делать в Санкт-Петербурге. Но взглядынешься в события давней и совсем близкой истории и ясно видишь, что главные, пусть и незаметные для не желающей замечать их Москвы, события и победы православного сопротивления тоже происходят в нашем городе.

Так было в мае 1922 года, когда завербованные ГПУ обновленцы захватили руководство Русской Православной Церковью. Это ведь не в Москве, а здесь, в Петрограде, отлучил их от Церкви священномученик митрополит Вениамин, бесстрашно принимая мученический венец.

А другой митрополит, Иоанн, который так и не благословил Собчака, хотя и пришлось ему, как святому Филиппу, митрополиту Московскому, заплатить за это своей жизнью?

6

Предание утверждает, что еще задолго до Крещения Руси апостол Андрей Первозванный побывал на днепровских холмах, где стоит сейчас Киев, а потом, проплыв на север, попал на Ладогу и установил на месте языческого капища на Валааме крест, дабы свет Православия озарил и северные края.

Историки XIX века обыкновенно подвергали этот факт сомнению. Как последний и самый веский аргумент приводили они рассуждения, дескать, очень уж удален Валаам, как это мог апостол попасть туда.

А вот наши святые преданию верили.

«Почему не посетить ему (апостолу. – *Н.К.*) место, освященное для богослужения народного и там не насадить богопознания и богослужения истинного? – говорил святитель Игнатий (Брянчанинов). – Почему не допустить мысли, что сам Бог внушил апостолу это высокое, святое намерение и дал силу к исполнению его? Дикость, малоизвестность страны – дальность, трудность путешествия – не могут быть достаточною, даже сколько-нибудь сильною причиною, чтобы отвергнуть это предание. Немного позже времен апостольских ходили путями этими целые воинства, почему же не пройти ими апостолу, водимому десницею Божиею и ревностью апостольскою?»

Собирая материалы для книги об игумене Валаамского монастыря Дамаскине, я был поражен той детской, нерушимой верой его в пребывание на острове апостола Андрея Первозванного...

Завершая молитвенно-архитектурное восстановление Валаамского монастыря, Дамаскин заказал в 1873 году, когда был устроен скит святого преподобного Авраамия Ростовского, отлить для монастырского соборного храма тысячепудовый колокол. В память святого апостола, водрузившего на Валааме крест, назван был этот колокол Андреевским.

И сбылись, сбылись ожидания игумена...

Когда колокол подняли на колокольню и зазвучал он, откликнулись апостольскому голосу колокола на Святом острове, где подвизался преподобный Александр Свирский...

Откликнулся Коневский скит...

И Авраамиев скит подал свой голос...

Неземной гармонией и подлинным величием был исполнен замысел монастырского строительства, затеянного Дамаскиным. Теперь, когда зазвучали колокола, это стало явно всем. Говорил «апостол Андрей Первозванный», и откликались на его голос святые ученики и последователи. Ликующе звенели над Валаамом колокола...

Считается, что колокольный звон очищает воздух, убивая болезнетворные микробы... Перезвон валаамских колоколов очищал от микробов воздух нашей истории.

7

Нечто подобное произошло и в Петербурге в дни празднования трехсотлетнего юбилея города.

Словно бы материализовалось древнее предание, и стопа апостола Андрея Первозванного ступила, наконец, на нашу вырванную из болотного плена землю.

И встреча мощей апостола в Казанском соборе, и крестный ход с ними в Исаакиевский собор не только перевернули и наполнили духовной красотой и осмысленностью трехсотлетний юбилей города, но как бы замкнули двухтысячелетний промежуток христианской истории.

Стрела русского православного патриотизма, что была вставлена в натянутый от Валаамских островов до Старой Ладogi лук; стрела, которая летела грозной дружиной святого благоверного князя Александра Невского, чтобы у стен будущего Петербурга пресечь первый поход стран НАТО на Святую Русь; стрела, что шепотом молитв святой блаженной Ксении Петербургской пронзала неверие и бездуховность неевского Вавилона; стрела, что испепеляла безверие и уныние жаром покаяния и молитв Всероссийского батюшки, святого праведного Иоанна Кронштадтского, кажется, вобрала сейчас всю первоначальную силу апостольской проповеди, чтобы поразить малoverие неправославного патриотизма и теплохладность непатриотичного православия, поселившиеся в наших сердцах...

Заступник российский

Вглядываешься в события истории и, кажется, прикасаешься к тайне судеб Божиих...
Вот 1206 год...

В самом сердце Азии на истоках Орхона курултай монгольских народов провозгласил воинственного князька Тэмуджина – Самодержцем (Чингисханом). Совершилось объединение татарских и монгольских племен в единый военно-политический союз. Началось монгольское нашествие на Китай, на Среднюю и Малую Азию, на Русь.

А вот через год, 7 октября 1207 года, другое событие...

Папа Римский Иннокентий III написал послание «ко всему духовенству и мирянам русским», в котором сетовал, что Русь удалилась от католической веры, как от груди матери, и стала чужим ребенком. Он призывал Русскую Церковь вернуться с бездорожья на путь истины и пойти под опеку главы Католической Церкви. «В случае неповиновения – угрожал папа, – с Русью может случиться то же, что и с Византией».

Медленно, но неотвратимо сплетаются в глубине столетий гибельные для нашей страны сети... Но еще далека опасность, а уже подыскивался русский герой, способный одолеть надвигающуюся беду. И ничье своеволие не способно противостоять Божьему Промыслу, все равно совершится то, чему назначено совершиться.

Так было и накануне рождения Александра Невского.

Хотя в 1216 году, после неудачи Ярослава Всеволодовича в битве на Липице, Мстислав Удалой и разлучил родителей будущего благоверного князя, но, видно, не спастись было бы Руси без Александра Невского.

И сыграл свадьбу сын Всеволода III Большое Гнездо – переяславский князь Ярослав Всеволодович с дочерью рязанского князя Игоря Глебовича – княгиней Феодосией Игоревной.

И родился у них 30 мая² 1220 года сын – святой Александр Невский...

² 12 июня по новому стилю

Глава первая

1

Уезжая в 1236 году княжить в Киев, Ярослав Всеволодович посадил на новгородском столе Александра. 7 февраля пал Владимир. И здесь все жители города были перебиты. В соборной Богородичной церкви захватчики заживо сожгли епископа Митрофана, великую княгиню с детьми, народ, набившийся в храм в поисках спасения.

К концу февраля пали Юрьев, Дмитров, Волоколамск, Тверь, а татары «идоша к Ростову, а ини к Ярославлю, а ини на Волгу на Городец, и ти плениша все по Волге, даже и до Галича Мерьского, а ини идоша на Переславль и то взяша и оттоле всю страну и гради многа плениша»...

Великий князь Владимирский Юрий Всеволодович начал собирать тогда войска, чтобы дать совместными силами отпор врагу.

На реку Сить к нему пришли со своими дружинами князь Юрьевский Святослав Всеволодович, князь Ростовский Василько Константинович, князь Ярославский Всеволод Константинович, князь Угличский Владимир Константинович...

Но 4 марта татары обрушились на еще не изготовившиеся к сражению русские войска, и каждая русская рать приняла тогда смертельный бой там, где и стояла.

Возле Божонки... Возле Могилицы... Возле Колегаево... Возле Станилово... Возле Семеновского... Возле Сить-Покровского... Возле Юрьевского... Возле Городища... Возле Игнатовой... На ручье Войсковом... От верховьев до среднего течения Сити, где сейчас село Красное, потекла, захлестывая берега, кровь.

Погиб тогда основатель Нижнего Новгорода, пятидесятилетний великий князь Владимирский святой Юрий Всеволодович.

Князь Ростовский святой Василько Константинович (в крещении Василий) попал в плен и был убит в Шеренском лесу между Кашиным и Калязиным.

Убили и святого благоверного князя Ярославского Всеволода.

С тех пор и стали кладбища, как утверждают путеводители, *особой чертой ситского пейзажа*. Если увидишь островки соснового леса среди полей, знай, что это непременно курганные группы...

2

А татары шли дальше, и везде, где стояли цветущие города, распускали свои черные крылья пепелища. И зарастали русские дороги бурьяном, колючки семян которого принесла на Русь на лошадиных хвостах татарская конница...

Всего в ста верстах от Новгорода – татарской коннице хватило бы и дня, чтобы покрыть это расстояние! – раскинулось село Игнач Крест³.

Здесь татарская конница неожиданно повернула назад.

Злая участь, ожидавшая Великий Новгород, досталась тогда Козельску. Все жители его были безжалостно истреблены. Погиб при штурме и малолетний князь Василий. Он утонул в текущей по улицам крови.

Историки считают, что татары отвернули от Новгорода, опасаясь новгородских лесов и болот.

³ Нынешние Крестцы.

Может быть, и так...

Хотя непонятно, конечно, почему этот страх охватил татар, когда уже столько русских болот и лесов осталось за спиной...

А может быть, не надо приискивать лукавых объяснений?

Может быть, просто надо повторить такие простые и такие мудрые слова, что «нельзя не удивляться судьбам Божественного Промысла, сохранившего для России невредимым князя Ярослава Всеволодовича и его семейство, точно Ноя в ковчеге, среди ужасов гибели и разорения»...

И великой заслугой Ярослава Всеволодовича должно считать то, что он сумел правильно распорядиться этой Божией милостью. Мы знаем, что хотя Новгород и не был разорен татарами, но уже в 1239 году отправился новгородский князь в Орду, чтобы установить на востоке мир, под прикрытием которого и удастся его сыну – Александру отбить нашествие крестоносцев с запада.

3

Великая судьба была уготована Александру Ярославовичу...

Всего один год разделяет день, когда повернула вспять у Игнач Креста монгольская конница, с днями, когда напишет ярл Биргер Александру Ярославовичу:

«Если можешь, сопротивляйся. Знай, что я уже здесь и пленю землю твою!»

И этот год не впустую был потрачен новгородским князем.

Самое подходящее слово для этого года – *укрепление*. Укреплялись новгородские рубежи, укреплялась княжеская дружина, укреплялся сам князь...

В 1239 году он обвенчался с полоцкой княжной Александрой Брючиславовной. Родственница преподобной Евфросинии становится женой князя, которому предстоит стать святым...

О венчании известно немного.

Было две свадьбы, или, как говорили тогда, две каши.

Само венчание происходило в Торопце, перед чудотворной Корсунской иконой Богородицы, написанной, по преданию, евангелистом Лукой...

Главные же торжества прошли на берегах Ильменя.

Здесь, на свадьбе князя Александра Ярославина с Александрой Брючиславовной гулял весь Великий Новгород. Вельможи и воеводы, купцы и иереи, кузнецы и плотники праздновали превращение своего князя в *мужа*.

Семь столетий спустя, в такую же страшную для России годину испытаний, великая русская поэтесса Анна Ахматова скажет:

Час мужества пробил на наших часах
И мужество нас не покинет.

Час *мужества* наступал в 1240 году и для Великого Новгорода, и для его князя – Александра Ярославина...

4

Именно в ту страшную для нас годину татарского нашествия, папа Римский и собрал крестоносцев, чтобы нанести удар в спину израненной Руси.

Разгром и покорение нетронутой татарами Северной Руси готовилось Западом планомерно и целеустремленно.

Орден меченосцев усилили слившимся с ним Тевтонским орденом. Рыцарям пришлось пожертвовать частью владений в Ливонии, но взамен Римский понтифик разрешил им вознаградить себя покоренными псковскими землями.

На восток, в псковские пределы, и устремились немецкие рыцари.

А на соединение с ними, с севера-запада, двинулись шведы. Шведских героев папа Римский сулил вознаградить новгородской землей.

Ярд Биргер, бывший, по преданию, зятем короля Эрика, возглавил крестовый поход⁴.

– Туда спешите, братья! – показывая на вставшую на востоке комету, торопили римские эмиссары. – Вот вам – небесная путеводительница!

Война, даже когда готовишься к ней, никогда не бывает вовремя.

Но крестоносцы Биргера сумели выбрать особенно неудачное для новгородцев время – великий князь Ярослав Всеволодович находился со своей дружиной вдалеке от Новгорода...

И времени, чтобы собрать ополчение, тоже не оставалось. Слишком быстро, «пыхая духом ратным», надвигался ярл Биргер.

В начале июля 1240 года шведские корабли вошли в Неву и встали в устье Ижоры, ожидая приближения немецких рыцарей, чтобы совместно с ними и приступить к покорению новгородской земли.

Нельзя было допустить этого соединения сил неприятеля. Противостоять объединенному войску крестоносцев Новгород бы уже не сумел.

Юный князь Александр Ярославич не растерялся в минуту грозной опасности. Когда пришло известие о высадке шведов, он первым делом отправился в храм Святой Софии.

Мерцали перед образами свечи...

В гулкой тишине звучали слова молитвы вставшего перед алтарем князя:

– Владыка прещедрый! Слыши слова похваляющихся разорити святую веру православную! Стань в помощь мне! Ты бо еси Бог наш и на Тя уповаем!

Новгородский архиепископ Спиридон благословил князя, и когда Александр Ярославич вышел из Корсунских ворот, перед которыми выстроилась его небольшая дружина, он уже знал, на *какую* войну предстоит идти.

Не только себя, не только Великий Новгород предстояло защитить ему. Предстояло отстоять от злого врага западные рубежи Русского Православия.

– Не в силе Бог, но в правде! – прозвучали над притихшей площадью великие слова.

Грозная упругость лука, в который уже вложили стрелу, была в этих словах двадцатилетнего князя. Как стрела, пущенная рукою Господней, и устремилась навстречу врагу дружина Александра...

5

Ярл Биргер, отправляя надменное послание Александру, ещё и потому так откровенно глумился над ним, что знал: силы, которыми располагает князь, не смогут противостоять его войску. Знал Биргер, что и помощи из разоренной татарами Руси не будет Новгороду.

Оставалось только дожидаться немецких рыцарей – и тогда уже никому не разжать будет клещи, сдавившие северо-восток Руси...

Гордо белели на берегу шатры крестоносцев...

Привязанные бечевами к берегу, лениво покачивались шведские шнеки...

Даже и представить себе не мог ярл Биргер, что несколько часов спустя это выбранное для отдыха место превратится в поле кровавой битвы...

⁴ Исследователи справедливо отмечают, что на «крестовый» характер похода указывает отмеченное летописью наличие в войске, пришедшем на Неву, нескольких «пискупов». А ведь в шведском государстве на то время насчитывалось всего шесть епископов, включая и Финляндского.

Неведомо было надменному крестоносцу, что Александр уже «разгорелся сердцем... и восприим Псаломную песнь рече: суди, Господи, обидящим мя, возбрани борющимся со мною, приими оружие и щит, стань в помощь мне».

И представить не мог Биргер, что Александр двинулся в поход «в мале дружине, не сождався со мною силою своею, но уповая на Святую Троицу».

6

Когда Александр приближался к устью Ижоры, его встретил ижорский старейшина Пелгусий, крещенный в Православие и нареченный Филиппом...

Пелгусию было поручено наблюдать стражу, и он всю ночь провел без сна и на восходе солнца услышал грозный шум.

Прямо по небу плыла ладья, на которой в багряных одеждах стояли святые мученики Борис и Глеб. Руки святых лежали на раменах друг у друга, а гребцы были как бы одеты мглою.

Князь Александр, слушая рассказ ижорского старейшины, смотрел на солнце, встающее над лесом...

Там, за лесом, находился лагерь ярла Биргера.

Первые лучи уже упали на землю, согревая ее, и над землею клубился легкий дымок...

– И я слышал, – держась за княжеское стремя, рассказывал Пелгусий. – Слышал, как Борис сказал: «Брат Глеб! Вели грести, да поможем сроднику своему князю Александру Ярославичу»⁵.

Поверх головы Пелгусия смотрел князь на встающее солнце, и ему открывалось то, что не мог постигнуть ижорский староста... Сыновья его прапрадеда, равноапостольного князя Владимира, великие страстотерпцы, положившие животы свои, чтобы не было раздора на Русской земле, приплыли к нему на помощь.

Всё выше поднималось из-за леса солнце.

Уже разгорался день 15 июля 1240 года.

День, когда празднует Русская Православная Церковь память святого равноапостольного князя Владимира, прапрадеда Александра.

Князь тронул застоявшегося коня.

– С Богом! – сказал он и взмахнул рукой.

7

Как гроза Божья, как стрела, пущенная рукою Господней, летел впереди дружины юный князь.

Подобным удару небесной молнии был его натиск.

Не успели шведы опомниться, как новгородские дружинники уже прорвались в центр лагеря.

Князь Александр «собственным копьем возложил печать» на лицо Биргера, а отрок Савва в это же мгновение подрубил топором столб, поддерживающий златоверхий шатер надменного ярла.

Преследуя бегущих шведов, дружинник Гаврила Алексии верхом на коне взлетел по трапу на корабль за врагами. Его сбросили с конем прямо в воду, но Гаврила остался невредим и, выбравшись из воды, продолжал рубиться мечом со шведским воеводой.

⁵ Пелгусий стоял «при крае моря, стрежашеть обою пути, и пребысть всю ночь во бдени; яко же нача всходити солнце, и слыша шум страшен по морю, и виде насад (судно) един гребущь, посреде насада стояща мученику Бориса и Глеба в одеждах червленных... и рече Борис: брате Глебе! повели грести, да поможем сроднику своему Александру».

Отважно крушили шведов дружинник Сбыслав Якунович и ловчий князя Яков Полочанин. А новгородец Миша прорвался со своей пешей дружиной на шведские корабли и начал топить их⁶...

Разгром был полный и сокрушительный.

Остатки шведских отрядов бежали на уцелевших судах.

Так бесславно и завершился этот крестовый поход на Русь.

Потери шведов оказались огромными, а новгородцы потеряли убитыми чуть больше двух десятков человек...

Каково же было удивление дружинников, когда на следующий день они обнаружили на другом берегу Ижоры ещё одну поляну, усеянную трупами врагов.

Кем были сражены они?

Не Ангелом ли Господним?

И отвечая сами себе, уже как пророческие, повторяли дружинники слова князя, сказанные на Соборной площади в Новгороде...

– Нас мало, а враг силен. Но не в силе Бог, а в правде!

⁶ Подвиги воинов Александра Невского запечатлены в миниатюрах Лицевого летописного свода. Это миниатюры, изображающие подвиги Гаврилы Олексича, новгородца Сбыслава Якуновича, Якова Полочанина, новгородца Миши, и младшего дружинника Саввы, и подвиг Ратмира.

Глава вторая

1

Немецкие крестоносцы тоже не теряли времени. В 1240 году они взяли Изборск и Псков. Новгородом управляло тогда вече.

И не всегда, не всегда побеждала мудрость. Пересиливал тот, кто умел кричать громче. Хитрость и расчет руководили боярами, выживавшими из города Александра Невского. Слишком высоким становилось значение князя. Слишком большое приобретал он влияние.

А зачем новгородским боярам такой князь? Теперь, когда опасность осталась позади, они собирались подобрать другого князька, незаметнее, послушнее...

Но хитрость всегда близорука.

Выжив Александра Невского из города, бояре позабыли, что в эту грозную пору Новгороду надобен не послушный князек, а полководец, который способен побеждать врагов, чтобы защитить землю...

И когда, овладев Псковом, немецкие рыцари вторглись в новгородские владения и взяли городки Тесово, Сабли, построили крепость Копорье в Водской земле, никакая боярская хитрость не способна была остановить немецкую экспансию.

Более того, папа Римский Григорий IX в новой булле от 6 июля 1241 года призвал теперь уже норвежского короля содействовать «крестовому походу... против язычников в землях соседних». Новые клещи налаживал Рим, чтобы попробовать ещё раз раздавить непокорную Русь.

И тогда спохватились новгородцы...

Срочно было снаряжено в Переяславль-Залесский посольство во главе с архиепископом Спиридоном, чтобы призвать Александра Невского назад...

Наверное, не стихла еще обида в молодом князе.

Но не себялюбие, не злорадство жили в этом, наполненном истинной верой сердце, а подлинная мудрость и подлинное величие.

2

Великодушно простив нанесённые ему обиды, князь Александр Невский возвращается в Новгород, когда немецкие рыцари, облагая данью население и грабя купцов, хозяйничали уже в тридцати верстах от города.

И снова стремительны, как полет разящей стрелы, боевые походы князя.

Не дожидаясь, пока будут изготовлены новые латинские клещи, уже осенью 1241 года, Александр Невский нанес удар по немецким рыцарям – срыл крепость в Копорье, служившую им опорным пунктом, а затем в декабре 1241 года освободил от рыцарей Псков.

Но этого было слишком мало, чтобы обезопасить Русь от латинского нашествия. Эта победа давала передышку только на время...

Александр Невский не успокоился, ибо понимал, что главное сражение еще впереди... Он искал его, и всё случилось, как в пословице: «Не было бы счастья, да несчастье помогло». Один из посланных Александром Невским в Ливонию отрядов был разбит немцами.

Эта небольшая победа чрезвычайно воодушевила рыцарей

– Теперь пойдём и возьмём Александра руками! – хвалились победители.

В поход двинулся весь цвет ливонского рыцарства...

Шли они, как казалось им, добивать русских.

3

Между тем войско Александра Невского изготовилось к долгожданному сражению...

Главные силы князь расположил у скалы Вороний камень, что встала на повороте Чудского озера в Псковское. Поднявшись на скалу, Александр следил за приближением немцев.

Скованная льдом, расстилалась равнина Чудского озера. По этой равнине, сверкая доспехами, двигались выстроившиеся «свиньей» рыцари.

Их было много, до зубов вооруженных, закованных в несокрушимые доспехи врагов...

Слишком много...

Но не дрогнуло сердце молодого князя.

– Рассуди, Господи, спор мой с этим высокомерным народом! – воскликнул он. – Помоги мне, как помог Ты прадеду моему Ярославу победить окаянного Святополка!

А железный клин уже рассёк рать Александра Невского.

Но ни страха, ни паники не возникло в русских дружинах. Смыкались ряды ратников, ошетиливаясь уже обагрёнными кровью врагов копьями.

С трёх сторон теперь окружали русские немцев, и тут – это мгновение и выжидал князь, совершивший обходной маневр! – он ударил в тыл немецкой свинье.

Этого рыцари не ожидали, и паника, которую надеялись посеять они у русских, теперь охватила их войско.

Смешались стройные ряды рыцарей.

Началась ужасная сеча. Не слышно стало криков людей от лязганья мечей и треска ломающихся копий⁷.

Словно небесная гроза загрохотала над заалевшей от крови ледяной равниной...

Очевидцы свидетельствовали, что видели «полки Божии на воздухе пришедшими» на помощь Александру Невскому.

Разгром был полным и решительным.

Всё озеро оказалось усеяно трупами немцев.

Толпы пленных рыцарей, ещё вчера грозивших «взять его руками», привёл Александр Невский в Псков.

Силы Ливонского ордена были сломлены. Бесповоротно признавая свое поражение, рыцари ордена писали: «Что мы захватили мечом, от того отступаем»...

4

Великое торжество было во Пскове!

Но представим слово летописцу, живому свидетелю, ибо он точнее передаёт ощущения, охватившие тогда всех русских людей...

«И возвратися князь Олександр с победою славною. И бяше множество полоненых в полку его, и ведяху их босы подле коней, тех, кто называл себя «божии рыцари».

И яко же приближися князь к граду Плескову⁸, игумени же и попове в ризах со кресты и весь народ сретоша его пред градом, воздавая хвалу Богови и славу князю Олександру, поюще песнь:

⁷ «И бысть сеча зельна на немцы и на чудь, – говорит житие Александра Невского, – и треск велик от копей ломания и звук страшен от мечнаго сечения... и не бе видети леду: покрыло бо ся кровию».

⁸ Пскову.

– Пособивый, Господи, кроткому Давиду победита иноплеменники, и верному князю нашему помог Ты оружием крестным освободити град Плесков от иноязычных...

И дальше словно бы срывается в волнении голос очевидца. Словно бы забывая об описании встречи князя, обращается он к псковичам:

«О, неразумные псковичи! Если забудете об этом и до правнуков Александровых, то уподобитесь тем иудеям, которых накормил Господь в пустыне и которые обо всем этом забыли, как забыли и Бога, освободившего их из египетской неволи!»

5

И разве только к ликующим псковичам, вышедшим встретить святого князя, обращён голос летописца?

Конечно же, нет...

Он обращён ко всей России...

И к той, что захлебывалась в крови татарского нашествия, и к той, которая будет потом в другие века, и к той, в которой живём сейчас мы с вами...

Александр Невский переставал быть новгородским или псковским князем. Он становился князем всея Руси.

И не просто Руси, а Святой Руси...

Победа на Чудском озере произошла 5 апреля 1242 года, а в следующем году хан Батый вызвал в Орду отца Александра Невского. Батый назначил Ярослава Всеволодовича правителем всей Руси.

– Буди ты старей всем князем в русском языке! – сказал он.

События эти: битва на Чудском озере и признание отца Александра Невского главою Русской земли, хотя и не связаны между собою напрямую, но, вероятно, слухи о победе на Чудском озере сыграли не последнюю роль в решении хана...

Еще более очевидна мистическая связь событий.

Ставшему в духовном смысле главным князем на Руси, Александру Невскому открывался путь, чтобы и фактически стать главой новой Руси...

6

Страшным было татарское нашествие, тяжелой – наложенная на страну дань... Ещё труднее оказалось смириться, что целые столетия предстоит теперь жить в зависимости от татар.

И тем не менее многие русские князья уже тогда осознавали, что основная опасность для Православной Руси грозит с Запада, а не с Востока, от латинян, а не от монголов.

Латинство было тогда – призывы папы Римского к крестовому походу на Русь свидетельство этому! – воинствующей религиозной системой, стремившейся подчинить себе Православие и по своему образцу переделать обычаи русского народа.

Монголы же отличались веротерпимостью⁹...

Разумеется, уважение монголов к Русскому Православию, хотя первые монгольские армии и состояли преимущественно из буддистов и христиан (несториан), надо было еще завоевать нашим князьям-страстотерпцам.

И завоевывать это уважение приходилось ценой собственных жизней...

⁹ Напомним, что лишь через сорок лет после битвы на Калке, в 1260 году хан Золотой Орды Берке принял мусульманство, а во времена Александра Невского монгольские армии, взяв Багдад, нанесли страшный удар по мусульманству. Но и когда Берке принял мусульманство, произошло это, так сказать, на улусном уровне, а на имперском – великие ханы монгольские сохраняли мудрость и веротерпимость, и более того, покровительствовали другим религиям.

В 1246 году Батый приказал черниговскому князю Михаилу Всеволодовичу и его боярину Федору исполнить языческие обряды, но князь Михаил Всеволодович ответил на это:

– Я готов поклониться царю, ему вручил Бог судьбу царств земных. Но я – христианин, и я не буду кланяться тому, чему поклоняются ваши жрецы.

И, сбросив с плеч княжескую шубу, добавил:

– Не погублю души моей. Прочь слава мира сего тленная. Не хочу её!

Долго мучили князя. Рассказывают, что последними словами святого были:

– Аз есмь христианин!

Он отдал Богу душу под страшными пытками, но никогда не бывает напрасным страдание за православную веру.

Не напрасны были и подвиги князей-страстотерпцев.

Более того...

Оглядываясь из многовековой дали, только дивимся мы, как быстро достигли эти подвиги цели... Увидев, что русские князья предпочитают лютую смерть измене Православию, завоеватели перестали принуждать Русь к языческим обрядам.

7

В 1246 году Александр Невский потерял отца.

Великий князь Ярослав Всеволодович умер в Каракоруме, и сразу распространились слухи, что Ярослав Всеволодович отравлен вдовой хана Угэдэя...

Слухи эти распространял представитель папы Римского, и делал это, как представляется нам, с дальним прицелом.

После того как все попытки римского престола силой покорить Северо-Восточную Русь провалились, папа Римский решил выпросить у монголов под свое управление... Русскую Православную Церковь.

Для этого и было снаряжено им посольство в Каракорум.

Однако великие монгольские ханы не поддались на римскую уловку, и теперь нужно было искать другой путь.

Разумеется, распространяя слухи об отравлении Ярослава Всеволодовича, посланник папы Римского, рисковал. Но уж слишком заманчиво было поспорить с татарами главного врага крестоносцев – князя Александра Невского...

Глава третья

Он был князем единственного нетронутого вражескими нашествиями княжества! Блистательные победы одержал он над могущественными врагами...

Невская битва, освобождение Пскова, Ледовое побоище... А всего несколько месяцев назад Александр Невский отбил литовские набеги под Торжком, Торопцем, Бежичами, Витебском и Усвятом!

Вспомним, наконец, что Александру Невскому было тогда всего двадцать шесть лет...

Как же не воспламениться, как не разгореться в сердце праведному огню мщениа?!

И если бы князь Александр Невский был просто героем, он так бы и поступил.

Но Александр Невский не просто герой.

Он – святой князь.

Степенная книга говорит, что «смиренную мудрость» Александр «стяжа паче всех человек».

Смиренномудрие, не вписывающееся в западный героический эпос, уживалось в святом Александре Невском с воинским бесстрашием и дерзкой отвагой.

Догадывался ли Александр Невский, что слухи об отравлении отца – козни папского посланника?

Неведомо...

В любом случае он воспринял смерть отца как предостережение.

Не от хана.

Свыше...

И потому и не внял святой князь злomu, слепящему разум слуху, что распускал посланник папы Римского, потому и не дал воли своим чувствам.

1

А прощание с отцом оказалось омрачено торопливостью, с которой дядя Александра Невского, Святослав Всеволодович, поспешил разделить отцовское наследие.

Сам он уже успел получить в Орде ярлык на Великое княжение и сейчас раздавал племянникам уделы.

Александру Ярославичу достались Переяславль, Зубцов и Нерехта.

Мы уже рассказывали, что, опасаясь растущей славы Александра Невского и любви к нему народа, бояре поспешили изгнать князя из Новгорода.

Сейчас происходило нечто подобное...

Доблести Александра Невского противопоставлялся ханский ярлык.

Сознательно или несознательно, но Святослав Всеволодович делал все, чтобы подтолкнуть молодого, вдохновленного недавними победами племянника на необдуманные действия, которые неминуемо должны были привести к гибели и самого Александра, и всей Русской земли.

Но Господь даровал Александру Невскому не только отвагу и гений полководца, но и высочайшую мудрость правителя – предвидение и терпение.

Святой князь не позволил уловить себя в дьявольскую сеть обстоятельств. Не выказав обиды, возвращается он в Новгород, куда вскоре и приходит напоминание хана Батыеа о необходимости ему явиться в Орду...

«Мне покорил Бог многие народы... – писал грозный хан. – Ты ли один не хочешь покориться державе моей?»

Дальнейшее промедление означало бы войну, которую пришлось бы вести не только с татарами, но и с родными братьями и дядей – данниками хана.

Но это с одной стороны...

А с другой – поездка в Орду была сопряжена с опасностью бесславной гибели.

«Подчинение Александра Орде иначе не может быть оценено, как подвиг смирения, – пишет Г.В. Вернадский. – Два подвига Александра Невского – подвиг брани на Западе и подвиг смирения на Востоке – имели одну цель: сохранение православия как нравственно-политической силы русского народа».

Житие Александра Невского утверждает, что, увидев русского князя, Батый сказал:

– Правду мне говорили, нет князя подобного тебе.

Однако на Русь Александра Невского не отпустил, а велел ехать в далекий Каракорум, где два года назад и умер его отец, Ярослав Всеволодович.

Путь Александра Невского в Большую Орду к великому хану пролёг практически вдоль границы будущей Российской империи степи Средней Азии, в далёкое Забайкалье.

2

Наши историки еще не определили до конца отношения к державе, зародившейся в читинско-монгольских степях, на берегах Онона...

Тем не менее постепенно происходит осознание того непреложного факта, что именно империя Чингисхана была непосредственной предшественницей Российской империи...

Поразительно, но ведь и наследница её – Советская империя – практически совпадала своими границами с двумя своими предшественницами. Воистину, в этом смысле, наша страна – феноменальное, небывалое в мировой истории образование.

Из различных центров, на основе совершенно различных государственных идеологий, даже различными империеобразующими этносами создавались эти три государства, но совпадала их территория, на которой – лучше ли хуже ли! – но обеспечивалось выживание всех включенных в империю народов. Когда же империя благодаря враждебным силам разрушалась, она снова возникала уже на основе другой идеологии, другого этноса, из другого центра, но в тех же самых границах...

Что это значит?

Да только одно...

То, что эта империя нужна Богу, то, что народам, населяющим нашу страну, надобно исполнить то, что предназначено нашей стране Богом.

И может быть, именно эту истину и прозревал в молитвенном сосредоточении святой благоверный князь Александр Невский, когда он ехал в далекий Каракорум вдоль южной границы созданной Чингисханом империи.

Повторим, что Александр Невский был тогда князем единственного нетронутого татаро-монгольскими нашествиями русского княжества! Блистательные победы над могущественными врагами – Невская битва, освобождение Пскова, Ледовое побоище, разгром литовцев под Торжком, Торопцем, Бежичами, Витебском – были за спиной двадцатилетнего князя, и всё же сумел он найти в себе силы смирения, сумел принять судьбоносное для нашей страны решение и «повенчать Русь со степью».

Решение это потребовало от него большего героизма, чем любой бранный подвиг. Ради исполнения воли Божьей, ради спасения Отечества и Православия князь жертвовал не только собою, но и своей славой непобедимого героя...

И если, действительно, святыми не рождаются, а становятся, то, возможно, именно по дороге в Каракорум и произошло с Александром Невским это дивное преображение...

И мы, осознавая себя наследниками великих созидателей нашего государства, должны ясно понимать, что все те, кто тем или иным способом пытается разрушить страну, враги не только нашей страны, но и самого Бога.

Навечно «повенчав Русь со степью», князь выбрал свой Путь.

3

Мертвые руины разрушенных кочевниками городов лежали вдоль этого пути.

Мёртвыми были еще совсем недавно кипящие жизнью страны.

Наконец прибыли в Каракорум, обнесённый глиняной стеною город. Здесь были храмы различных вероисповеданий, тут толпились пришельцы со всех концов мира, но самого хана не было в городе.

Пришедшие из степей монголы были кочевым народом.

Они покоряли и опустошали страны, но своих городов не имели. Города монголам заменяли передвижные лагеря, которые разбивались в том месте, которое указывал хан. Бесконечные улицы шатров выстраивались здесь и стояли месяцы, иногда годы, чтобы в один день погрузиться на телеги и исчезнуть вместе с Ордою в степи.

Вот и хан лишь изредка появлялся в огромном дворце, а основное время кочевал с бесконечным обозом по степям. Вместе с обозом везли и огромную юрту, обитую изнутри листовым золотом и украшенную драгоценностями.

Несколько месяцев провел Александр Невский в Каракоруме, ожидая возвращения хана...

Сохранилось несколько редакций Жития святого благоверного князя Александра Невского. Все они содержат рассказ о переговорах, которые пытались вести с князем посланцы папы Римского.

Место переговоров точно не указывается, но рассказ этот стоит обычно рядом с поездкой Александра Невского в Каракорум, и вполне резонно предположить, что пока ожидал князь возвращения Великого хана, и обольщали его римские дипломаты, обещая похлопотать об умножении его славы...

Взамен с Александра Ярославовича почти ничего и не требовалось. Александру Невскому передали послание Иннокентия IV, который предлагал князю всего лишь признать «римскую церковь матерью», и покориться римскому первосвященнику и апостольскому престолу. А взамен папа Римский обещал Александру Ярославовичу особое почтение среди других католических государей...

4

И снова, как и по дороге в ханский город, думал святой Александр Невский о пути, по которому должна пойти Русь.

Да...

Был путь, который изберет князь Даниил Романович Галицкий, кстати сказать, гораздо более могущественный тогда¹⁰. Даниил Романович попытается создать с помощью папы Римского антимонгольскую коалицию.

Однако это не удастся.

¹⁰ Г.В. Вернадский считает, что Даниил имел в своем распоряжении исключительно благоприятные историко-географические силы: несравненный плацдарм в сердце средней Европы; используя Даниил с тыла поддержку монгольской силы, он достиг бы результатов совершенно непредвиденных и необыкновенных. Он мог бы прочно утвердить Русь и Православие в восточной и средней Европе.

Как справедливо отмечают исследователи, Даниил Романович разменялся на повседневные политические мелочи и упустил из рук главные нити исторических событий. Он выиграл несколько отдельных сражений, но, пожертвовав духовной самостоятельностью, проиграл самое главное – Православную Русь. И в конечном результате, не прошло и ста лет после смерти Даниила, как вся его отчина – Галицко-Волынское княжество – превратилась в захудалую окраину Европы, в ту буферную зону, которой, по плану римских политиков, назначено было стать и всей Руси.

Можно было пойти по другому пути...

Как ни отвратительна была сама мысль о превращении Руси в один из улусов Золотой Орды, но Александр Невский ясно видел, что татары уже не пытаются посягать на православную веру. Православная церковь в России сохранила полную свободу своей деятельности и более того – получала поддержку от ханской власти...

Видел Александр Невский и другое.

Обложив русские княжества данью, ханы разумно ограничились её десятой частью доходов. Политическая свобода князей, разумеется, была сильно урезана, но вместе с тем в управление княжествами, во внутренние дела княжеств татары не вмешивались...

Всё противилось в Александре Невском этому выбору, но третьего пути – увы! – не было. Третьим путём проезжал он в Каракорум, мимо лежащих в мёртвых руинах стран...

Александр Невский не мог знать того, что известно сейчас любому школьнику. Но он был святым, и яснее, чем мы сейчас, вооруженные знанием исторических фактов, духовным зрением прозревал он последствия своего отнюдь не случайного, а глубоко продуманного выбора.

Навечно повенчав Русь со степью, князь выбрал не только свой Путь.

Он выбрал Путь Руси на многие столетия вперед.

Этого выбора, и столетия спустя, не могут простить Александру Невскому многие историки-западники¹¹...

Но мы видим сейчас, что выбор святого князя оказался безукоризненным и с геополитической точки зрения. Сохранив Православие, Русь надежно прикрыла с помощью татар северо-западные земли, где уже при внуках и правнуках святого Александра Невского началась кристаллизация нового центра Русской земли – Москвы, разросшегося в могущественнейшее государство, вобравшее и подчинившее себе и своих завоевателей...

И это государство, которое через века прозревал святой князь, не могли сокрушить никакие враги...

Кратким и недвусмысленным был ответ святого князя искушавшим его посланцам папы Римского.

– Мы знаем истинное учение Церкви! – ответил он. – А вашего не приемлем и знать не хотим.

Назад Александр Невский возвращался уже Великим князем Киевским.

Брату его – Андрею Ярославину отдали Великое княжество Владимирское.

5

Тяжкий крест взял на свои плечи святой Александр Невский...

Может быть, самый тяжкий, какой и может взять смертный человек.

Немногие из его братьев осознавали положение, в котором находилась тогда Русь. Решая собственные проблемы, движимые личным властолюбием, они готовы были продолжать преж-

¹¹ Например, во всем пятитомном курсе лекций по русской истории Василия Осиповича Ключевского имя Александра Невского упоминается всего четыре раза. Два раза, когда речь идет о родственнике святого князя, один раз в списке персонажей книги, которую читал Петр I, и еще раз в связи с Александром-Невской лаврой. Самого же святого князя, его подвигов и побед в этом объемистом курсе лекций, по которым и изучали русскую историю многие тысячи русских людей, просто нет.

ную губительную для Руси удельную политику. Ничему не научили князей жестокие, преподанные татарским нашествием уроки.

Слишком плохими помощниками были они в осуществлении задуманного святым князем Александром Невским плана. Зачастую они и не пытались помогать, а действовали по-своему, превращаясь в открытых врагов Александра.

Впрочем, трудно было винить их в этом.

Ведь смысл деяний святого князя, зачастую оказывался неясным для них, ибо деяния его были рассчитаны на результат, который проявится лишь десятилетия спустя...

Только на Церковь и мог опереться святой князь в своем великом служении. Вся жизнь его отныне становится непрерывным, ежедневным и ежечасным подвигом.

С помощью митрополита Кирилла¹² добился Александр Невский у хана разрешения открыть в Орде Сарскую и Подонскую православные епархии, священники которых окормляли русичей, томящихся в плену, и обращали в Православие многих татар...

Добился Александр Невский у хана отмены обязательного участия русских князей в военных походах Орды...

Перечисление всех больших и малых свершений святого князя заняло бы многие страницы, но, взглядываясь в них из наших дней, мы ясно видим, что все они были нацелены в будущее. Все они подготавливают тот победный урожай, собрать который предстояло потомкам святого князя.

И, когда взглядываемся в бесстрастную хронику исторических событий, словно бы прямо на наших глазах зримо вершится Чудо Господне.

Фактически превращая Русь в улус Великого ханства, святой князь укреплял центральную княжескую власть, тем самым закладывая основу, из которой произрастет её единство. Своей политикой вершил Александр Невский чудо Преображения, превращая неизбежное зло во благо Отечества.

Для того, чтобы пресечь возможность будущей междоусобицы, и требовал Александр Невский, как старший, подчинения от братьев. Во имя будущей Руси и совершалось служение святого князя, для объединения страны и являлся он в Новгороде и Владимире и «бысть грозен приезд его».

Бывало и так, что ропот, а порою и открытый гнев вызывали поступки святого князя¹³ не только у братьев, но даже и у родных сыновей.

После того как в 1257 году было принято решение о поголовной переписи населения всей Руси, в Новгороде вспыхнули волнения. К восставшим присоединился и сын Александра Невского князь Василий.

Когда же «в силе тяжце» явился в Новгороде отец, Василий бежал в Псков.

Не постигнуть было ему, что, уравнивая Новгород в выплате дани с другими русскими землями, скреплял Александр Невский с ними свой город, не выпускал из русского пространства.

Впрочем, разве только князь Василий Александрович не мог уразуметь этой простой, хотя и жестокой истины?¹⁴

¹² Бывший печатник князя Даниила Галицкого, митрополит Киевский Кирилл прибыл во Владимир в 1250 году.

¹³ Некоторые историки переименовали почему-то взятие и сожжение Владимира и Переяславля ордынским царевичем Неврюем летом 1252 года в разгром Александром Невским антитатарского блока своих родных братьев и Даниила Галицкого. Они называют «неврюеву рать» началом реального подчинения Руси татарам. Английский историк Дж. Феннел в связи с этим даже называет князя Александра Невского предателем. Впрочем, он не уточняет, что имеет в виду предательство латинской политики.

¹⁴ «Что не удалось Батью, оказалось по плечу “защитнику русской земли”, – замечает И. Н. Данилевский. – Вскоре “порядок” был наведен. Ярмо на шею русскому народу, благодаря героическим усилиям великого “освободителя” от крестоносного ига... князя Александра Ярославича, водружено».

6

И все же Господь даровал Александру Невскому совершить в конце земной жизни подвиг, который навсегда заставил умолкнуть злоречивых современников и поставил имя святого князя на недостижимую нравственную высоту.

Случилось это, когда сбор дани на Руси был отдан на откуп бесерменам-мусульманам и русским вероотступникам.

Тогда и появилось слово «басурмане».

Новые сборщики дани в случае недоимок насчитывали такие проценты, что должники неизбежно попадали в неволю. При этом откупщики всячески оскорбляли религиозные чувства православных...

И загудели, загудели колокола по городам и селам, призывая истреблять басурман. Осенью 1262 года во Владимире, Суздале, Ростове, Ярославле, Костроме, Великом Устюге запыхали народные восстания.

Праведен был народный гнев, но страшная расплата ожидала всю Русь.

Шли слухи, что карательный поход татар окажется страшнее нашествия Батые и вся Русь будет поголовно истреблена...

Тогда и решил святой князь – отправиться в Орду, принять на себя страшный гнев хана и, если потребуется, мученической смертью отвести беду от Руси.

И в этом последнем подвиге святого князя, быть может, и раскрывается подлинный смысл Знамения, явленного ижорскому старейшине Пелгусию при первых проблесках славы Александра Невского...

Куда плыла небесная ладья с гребцами «как бы одетыми мглою»?

О какой помощи говорил страстотерпец Борис, обращаясь к брату: «Брат Глеб, поможем сроднику своему великому князю Александру Ярославичу»?

Как на верную смерть, провожали князя...

Перед отъездом он раздал сыновьям уделы: Димитрию – Переяславль, Андрею – Городец...

Святой Александр Невский и на этот раз отвёл погибель от Русской земли.

Более года провел он в Орде, и случилось небывалое – вопреки интригам бесерменов, неотомщенным осталось избиение их на Руси.

Хан Берке сменил гнев на милость, хотя самому святому Александру Невскому до дна пришлось испить кубок унижений, страданий и горечи, и кубок этот, как пишет православный писатель Е. Поселянин, «едва ли у кого из других русских князей был так глубок и так горек».

Дорого, очень дорого стоила эта поездка в Орду святому Александру Невскому. На обратном пути, в Нижнем Новгороде, он заболел, а в Городце окончательно занемог.

7

Стояла глубокая осень.

Святому князю было всего сорок три года...

Приняв схиму с именем Алексия, он и скончался 14 ноября 1263 года в Федоровском монастыре пресвятой Богородицы.

Перед смертью Александр призвал: «Вся свои князи и боляре и все чиновники даже и до простых, и от коегождо их прощение просяще, и всем им тако же прощение подаваше, и вей горьце плачущися о разлучении господина своего. Ужасно бе видети, яко в толице множестве народа не обрести человека не испусти слез, но вей со восклицанием глаголаху: Увы нам, драгий господине наш! Уже к тому не имамы видети красоты лица твоего, ни сладких твоих

словес насладиться! К кому прибегнем и кто ны ущедрит? Не имут бо чада от родителю такова блага прияти, яко же мы от тебе воспримахом, сладчайший наш господине!».

«О, горе тебе, бедный человек! – восклицает автор Жития. – Как же не разорвется сердце твое от плача!»

Еще во время погребения святого князя хотели разжать мертвую руку, чтобы вложить в неё духовную грамоту. Но Александр Невский сам, будто живой, протянул свою руку из гроба и взял из рук митрополита грамоту...

Узнав о кончине святого князя, митрополит Кирилл сказал, обращаясь к народу:

– Дети мои! Знайте, что уже зашло солнце земли Русской!

– Уже погибаем! – одним дыханием и едиными устами отвечала митрополиту народная масса...

Тогда еще не знали, что, теряя своего защитника и строителя на земле, обрела Русь великого защитника и молитвенника на небесах...

Глава четвертая

Известно это стало, когда августовской ночью 1380 года в храме Рождества Богородицы во Владимире вдруг вспыхнули сами по себе свечи, раздался ужасающий гром, и когда вбежал в церковь испуганный пономарь, то увидел двух старцев, вышедших из алтаря. Они шли к гробнице Александра Невского... На следующий день мощи святого князя были открыты и поставлены в раке посреди собора.

Начались чудеса исцеления от них.

Главное же чудо произошло 8 сентября на поле Куликовом...

1

Наши святые всегда являлись в самые трудные, переломные моменты русской истории, когда без святых и не выстоять бы России...

И первым – всегда приходил на помощь князь Александр Невский.

Так было в его земной жизни, когда рядом со своими прадедами страстотерпцами Борисом и Глебом сражался он со шведскими крестоносцами на берегу Невы...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.